

Прижимая колющий болью бок, Канкуро с трудом ковылял в сторону распластавшегося на песке Шири. Оба подростка выглядели ужасно, тело Шири было все в кровоточащих порезах и крупных ссадинах, в то время как у Канкуро сломана левая кисть, множество синяков на всем теле и особенно трещины на ребрах. Но несмотря на все эти раны, оба были ужасно довольны недавним "спаррингом", особенно радовался Канкуро. Ведь для него очень сложно найти хорошего оппонента на бой в своей возрастной группе, а денег нанять гениев для тренировки у Канкуро нет. Все его финансы уходят на доведение марионеток Нэ до ума.

Шире же всегда готов к качественной драке. Предложи ему смертельную битву, и он не откажется. У мальчика явно не все в порядке с головой. Но как для гения, ему допустимо быть немного сумасшедшим.

Однако в отличие от мальчиков, девочки негодовали. Йоме и вовсе храбро пыталась остановить побоище, но мелкую удержали понимающие происходящее Сен и Темари. Но понимание не означает одобрения.

- Ты заразился от этого идиота безумием, брат? Посмотри на себя! Весь в крови и еле двигаешься, - негодовала Темари осматривая раны Канкуро. - Это был жёсткий бой. Вы хотели поубивать друг друга?!

- Темари-чан, дай Канкуро-куну объясниться. Мы ждем, - с высоты своего роста, Сен была на голову выше рослой Темари, холодно смотрела на мальчиков обычно добрая и милосердная девочка. - Смотрите вы довели Йоме до слез.

- Чтобы я плакала из-за *шмыг* этих дураков?! Вот еще! - топнула ножкой по земле Йоме, отвлекаясь от лечения Шири. - Не двигайся! Тебе нужно лежать и не шевелиться, иначе тебя будет лечить Канкуро-кун.

Шире тут же затих. Желания вновь ощутить на себе лечение друга у него желания не было.

- Что не так с моим лечением? - выгнул бровь Канкуро, но за треснутым визором маски этого никто не увидел. - Мистическая рука в моем исполнении на 8% эффективнее стандартной. Небольшое ледяное жжение и слабый зуд лишь небольшие неудобства, которые просто нужно перетерпеть.

- Вот-вот, будешь и дальше делать всякие безумства, натравим на тебя Канкуро. Будет тебя лечить, - поддакнула Темари после десятка секунд молчаливой тишины, возникшей из-за слов Канкуро. - Ты знаешь, что брата меднины никак иначе нежеле Иракуса (крапива) не называют? А еще пугают его лечением особенно непослушных больных и своих детей.

Нахмурившись, Канкуро повернулся к сестре.

- Не распускай обо мне глупых слухов, Чан-чан. По твоей вине люди уже считают, что у меня в подвале хранится чучело предателя Сасори, а тот, что ходит по земле на самом деле моя марионетка. Мальчики теперь меня боятся, а девочки из-за еще одного твоего слуха о моей якобы неземной красоте, постоянно пытаются стащить с меня маску на спаррингах. Это очень неудобно.

Темари молча улыбнулась. Ясно дело, что все слова Канкуро в одно ухо влетели, из другого вылетели.

Около полуминуты Канкуро сверлил её взглядом, пока не понял бесполезность этого занятия. Чтобы тяжелый взгляд подействовал на Темари, нужно для начала снять маску. А снимать

маску при незнакомых людях он не желал. И на то были веские причины, которые такие дети как Темари, Йоме и Сен в силу своего возраста понять вряд ли могли. Да и не зачем им знать, что Канкуро таким образом страшется на случай непредвиденных ситуаций.

Мало ли придется бежать из деревни. При правлении Расы подобный исход вполне вероятен. Кто знает, что этот сумасшедший придумает в будущем? В то, что болезнь разума Расы со временем пройдет, Канкуро не верил. События последних двух лет показали всю степень безумия Кадзекаге.

Усилием воли Канкуро заставил себя не думать об этом. Сейчас не время.

Может показаться, что старший сын Кадзекаге сродни невозмутимому утесу, стойко принимающему на себя волны жизненных неурядиц. Но это далеко не так. Ему бывает и грустно, и тяжело, зачастую от осознания собственного бессилия хочется забыться в ярости что-нибудь или кого-нибудь (ясно кого) поломать. Однако подобное парень позволяет себе лишь в своем маленьком подвале. В одном из таких буйств даже была уничтожена одна из недоделанных Нэ, фактически похерены труды целого месяца работы. Но в тот момент Канкуро не мог сдерживаться. Просто не мог.

- Я могу сам себя подлечить, - обиделся на всеобщее отношение Канкуро.

- Молчи уж. Сейчас Йоме с Широм закончит и тебя полечит. Признайся, ты сам не рад себя лечить, - захихикала Темари.

Посмотрев на неё, Канкуро покачал головой.

Каждый переживает горе по-своему. Канкуро копит свои чувства внутри, чтобы позже выплеснуть их в разрушительном буйстве, Темари же прячет боль за улыбкой и смехом. Старается поддержать Канкуро и делает все чтобы он о ней не волновался. Гаара же...

Одно воспоминание о младшем брате сбивало с мысли.

- Признаю, когда дело касается техник лечения, у меня возникают некоторые проблемы.

- Некоторые проблемы, это еще мягко сказано! Занимайся тем, что у тебя получается лучше всего. Это нормально, когда что-то не получается, - говорила мудрые вещи Темари. Вот только воспринимать десятилетнюю девочку в серьез получалось с трудом.

Сен ткнула разошедшуюся Темари пальцем под лопатку.

- Ауч! - пискнула Темари, отпрыгнув от подруги на пару метров. - Ты чего делаешь, Сен?!

- Ты сама просила, - глубокомысленно заметила Сен, чуть склонив голову на бок. Спокойное лицо понимающего все на свете Будды не отражало внутреннего мира девочки. Канкуро знал какой там внутри бушует пожар.

- Я опять начала занудствовать, да? - уныло спросила Чан-чан.

Все кивнули. Раздался хруст, а за ним шлепок.

- Я сказала не двигайся! Шир, я серьезно тебе говорю. Еще раз ослушаешься, отдам на расправу Канкуро! - причитала Йоме, залепившая несчастному Ширу легкую оплеуху

Закончив с Широм, девочка занялась Канкуро.

- Сними маску, я посмотрю лицо, - робко попросила она.

- С головой все в порядке, - покачал головой парень. Ответ не удовлетворил Йому.

- Откуда ты знаешь? Человек не может ощутить скрытые травмы мозга. Особенно если затронуты каналы чакры в мозгу, - попыталась напустить жути маленькая меднин.

- С моими каналами чакры в мозгу все в порядке, - был прост Канкуро в своем ответе.

Йоме надулась, Йоме поджала губы, Йоме нахмурилась, в глазах Йоме заблестела влага... но все эти ужимки уже не действуют на Канкуро. За два года знакомства он изучил мелкую вдоль и поперек. И смог бы отличить настоящий плач, от напускного.

Девочке ничего не оставалось, как оставить свои попытки. Стоило ей начать лечить, как девочка тут же преобразилась. Не было больше той маленькой слабохарактерной избалованной девочки. Теперь перед Канкуро стояла молодая меднин, уверенная в себе и своих лечебных техниках.

- Основные раны я обработала, кости срастила, но в ближайшие несколько дней воздержитесь от интенсивных физических нагрузок. Иначе за последствия я не ручаюсь, - закончив лечение, четко выговорила Йоме.

Шир и Канкуро искренне поблагодарили девочку. От похвал малышка вся залилась краской и сбежала к Сен. Темари не упустила возможности и стала потешаться над малышкой, Сен же принялась её тискать, как плюшевую игрушку.

— Это был хороший бой, Канкуро-сама. Который я проиграл, - радостно улыбаясь, выдал Шир, поглядывая то на девочек, занятых разговорами, то на застывшую изваянием марионетку Нэ.

- Ты был близок к победе. Если бы я недавно не научился управлять куклой одной рукой, победа была бы твоя, - покачал головой Канкуро. Перед его взглядом еще стоял образ сверхбыстрого кулака, за которым практически нельзя было уследить. Что бы Шир не использовал, это сильно впечатлило Канкуро.

- Поражение есть поражение. Двадцать шесть, в вашу пользу. Притом я ни разу не побеждал вас, когда вы сражались в полную силу... Разрыв увеличивается, - совершенно не грустно, а как-то облегченно, вздохнул Шир.

Канкуро был удивлен:

- Ты что, ведешь подсчет?

- Конечно считаю, ведь вы мой благородный соперник! Наглядный увеличивающийся между нами разрыв дает мне мотивацию к тренировкам!

"Мотивация, да?" - возникла грустная мысль у Канкуро. - "Хотел бы я, чтобы у меня не было тех мотивирующих причин так спешить".

- Ты уже способен увернуться от Скрытой атаки Нэ, более того, видишь Взрывную атаку и Двойной удар. Вопрос времени, когда ты меня победишь, - улыбнулся Канкуро под маской.

"Раса... Вот прямо передо мной человек, который в будущем может дать нашей деревне новую жизнь. И что ты делаешь? Несмотря ни на что упрямо запрещаешь ему становиться ниндзя! А

ведь только и нужно, прочесть мои и дядины отчеты..." – сбился Канкуро с мысли. Сцепил зубы, и спрятал свои чувства как можно глубже внутри. Полегчало.

- Шир, я попробую еще раз поговорить с Кадзекаге. Если уж ты не достоин вступить в Академию, то оттуда нужно выгнать вообще всех учеников и учителей.

Парень грустно улыбнулся.

- Спасибо за ваши слова и стремления, Канкуро-сама. Но не нужно, мы все прекрасно понимаем, как вам тяжело общаться с тем человеком.

Слова друга выбили Канкуро из равновесия. Быстро глянув на сестру с подругами, он убедительным голосом проговорил:

- Кадзекаге великий человек и лучший глава деревни из возможных. Общаться с ним, честь для меня.

- Я понимаю, – прикрыл глаза Шир. Перевел тему, – Мне кажется или взрывная скорость Нэ стала выше?

Канкуро кивнул.

- Так и есть. Мне удалось достать немного чакропроводящего металла и поменять пару пружин на усиливающем механизме. Но это только одна из двенадцати пружин. Еще не скоро Нэ будет закончена, – умолчал о том, что Нэ (крыса) в задумке представляет собой комплекс из десяти одинаковых кукол. А ведь Нэ лишь первая марионетка из задуманной серии Дзисэцу, в которой будет 12 марионеток. Притом две марионетки будут комплексом из связанных между собой кукол.

Планы у Канкуро громадные. Идей множество. Часть из них зашифровано в чертежах, часть до сих пор в форме идей, вот только денег нет. Однако Канкуро держится, копит потихоньку с продажи фуин.

Вообще фуин стало настоящим спасением для Канкуро. За два года не проходило и дня, чтобы он их не рисовал. Доходы с продажи низкосортных фуин были небольшие, но Канкуро брал количеством. А совсем недавно у него стали получаться фуин низкого качества. Еще немного и можно будет замахнуться на фуин "ментального образа марионетки". Та самая вещь, ради которой Канкуро изначально и начал изучать техники запечатывания.

"Кстати говоря, не будет ли с моей стороны хамством попросить Шира быть образом для движений Нэ?" – подумал вдруг Канкуро. Повертев эту идею и так, и этак. Оставил её до момента, когда будет готова первая фуин ментального образа марионетки.

- Не хотите немного потренироваться со мной? – вывел из задумчивости голос Шира.

Йоме каким-то невероятным образом услышала этот вопрос. Миг и она рядом с Шира и влепляет ему смачную оплеуху.

- Я сказала никаких тренировок несколько дней! – грозно сжимала кулаки девочка. Фыркнула: - Мальчишки.

И ушла с гордо поднятой головой... прямо в лапы Сен.

- А ведь я имел в виду простое обсуждение боя и медитации, - почесал затылок Шир.

На что Канкуро просто пожал плечами:

- Девчонки, что с них взять.

Повернувшись в сторону громады Академии, Канкуро задумчиво произнес:

- Не ожидал что буду по ней скучать... Я поговорю с Раса. И это будет не очередной отчет с просьбой о рассмотрении. Я поговорю с ним в живую. И он выслушает меня.

- Не нужно... - попытался было протестовать Шир, но был перебит.

- Нужно. Дело не только в тебе, я должен с ним встретиться, - чуть было не добавил "и посмотреть ему в глаза", но вовремя прикусил язык. - Только особо не надейся. Кадзекаге не любит менять своих решений. Даже по просьбе своего сына.

"По крайней мере просьбы Темари он отклонил. Причем так, что у сестры потом были глаза на мокром месте... подонок", - вспомнил неприятный момент Канкуро.

У него вообще все что касалось Расы было одним сплошным неприятным моментом.

Собирая вещи, Шир спросил:

- Что будете делать на свободной неделе? Я так понимаю к экзаменам вы готовы еще с поступления, - улыбка не сходила с лица Ширы. Вообще после начала их странной дружбы Шир изменился в лучшую сторону. Если в начале это был хмурый вечно серьезный мальчик, то теперь практически точная копия Темари - такой же улыбчивый и любящий пошутить.

- Как и всегда буду думать о том, как захватить мир, - серьезно кивнул Канкуро, не подавая вида что шутит. - В перерывах между этим занятием доработаю одно фуин... Печать ментального образа марионетки, если точнее.

- Ого, вы уже так далеко продвинулись, - был немного удивлен Шир. - Вас и в правду заслуженно считают гением, Канкуро-сама.

Отряхивая пыль, и подводя к себе марионетку, Канкуро отказывался комментировать слова Ширы. На самом деле он не считал себя гением: настоящий гений здесь один, а Канкуро лишь вундеркинд - ребенок с разумом взрослого. Только время покажет сохранятся ли его умственные способности в будущем. Или же, как и большинство вундеркиндов, после полового созревания его разум утратит остроту.

- Ты есть хочешь? - вопрос был немного неуместен, но Канкуро не знал как иначе предложить Ширу немного помощи. Смотреть как один из талантливейших детей своего поколения голодает было для Канкуро невыносимо.

- Я дома поем. Мама-сан сегодня обещала угостить меня сушеным сливовым кактусом. Так же все еще осталось мясо, что Темари припрятала под моей кроватью, - рассмеялся Шир.

Да, случай был забавный. Темари, огорченная гордыми отказами Ширы, решила взять все в свои руки. Как настоящая куноичи пробралась рано утром в его комнатку, и спрятала под кушетку парня большой куль вяленого и копченного мяса, притом так, чтобы он не сразу его заметил.

Шира не удержался. Голодный после тренировки он пал перед мощными ароматами мясных вкусов. Как он потом рассказывал, съел пол куля, а это примерно три кило.

- Продолжишь отказываться от нашей помощи - в следующий раз найдешь рыбу в смывном бачке унитаза, или сушеное мясо скорпионов в подушке... Не недооценивай мою сестру: даже я сам не знаю, что у неё на уме.

Уже выходя с полигона, Канкуро решил все-таки спросить человека за два года знакомства, ставшего ему другом.

- Шир, можно записать твои движения через ментальный образ для Нэ? - тихо произнес Канкуро, так чтобы не слышали девочки.

- Канкуро-сама... вы серьезно? - оступился Шир. У него было ошарашенное выражение лица. - Нет... то есть, конечно, я согласен. Просто почему я? У такого великого кукольника не должно быть отбоя от желающих записать свой образ в вашу марионетку! Это... Это же такая...

- Морока? - выгнул бровь Канкуро.

- Честь! Это большая честь и признание моих способностей! - резко махнул рукой Шир. - Я был бы глупцом если бы отказался.

"Ты просто еще не избалован вниманием, Шир. Желających полно, но их услуги стоят денег", - был честен с собой Канкуро.

Естественно, если бы у Канкуро были деньги, он бы предпочел Джонина, пускай талантливому, но ребенку уровня сильного генина.

- Позволь мне угостить тебя за будущую помощь, - поманил Шира в сторону ближайшего кафе Канкуро. - И не смей отказываться. Для меня будет лучше, если ты, пока я не отработаю печать, добьешься прогресса в своем тай.

- Эй, вы чего нас не ждете, - догнала парней Темари. Легонько стукнула Канкуро кулаком в плечо. Вскоре их настигли и Йоме с Сен. И все девочки как на подбор были возмущены поведением парней.

- Сен, зачем мы связались с ними? Вокруг столько хороших мальчиков. Тот же Коджи очень обходительный парень, - задвинула малявка, явно кого-то парадирюя. Скорее всего мать. Мама у Йоме та еще особа...

Сен покосилась на подругу - в своем ли Йоме уме?

- Не нравится он мне. Остряк, - мотнула девочка головой, отчего хвостик её песчано-каштановых волос забавно крутанулся по кругу.

- Мы идем в кафе. Вижу там знакомого тебе Коджи. Йоме-чан, если хочешь я приглашу его к нашему столу, - решил немного пошутить над малышкой Канкуро.

Несчастная девочка залилась краской. Пискнула:

- Темари-чан, он меня обижает.

- Брат, не обижай Йоме-чан.

- Не обижайте, пожалуйста, Йоме-сан, Канкуро-сама.

- Канкуро-кун, позволь мне пригласить его. Йоме полезно будет общаться с мальчиками вне круга её общения, - подметила Сен.

- Сен! Предательница!

Зайдя внутрь кафе, они устроились в угловом столике. Расторопная молоденькая официантка, узнав детей Кадзекаге, вмиг приняла их заказы.

Пока Сен и примкнувшая к ней Темари потешались над малявкой, Канкуро ловким движением не снимая маски, заменил поломанный визор на свежий, который хранил в одной из фуин. Затем встал и под ошарашенные взгляды пошел к Коджи.

На самом деле его мало интересовал сам светловолосый остряк, и даже не было желания продолжить шутку над Йоме, нет, Канкуро был нацелен на разговор с соседкой Коджи – Амено.

Эта красивая среднего роста девушка, одетая в белое платье была лучшим ирьенином на курсе. Канкуро давно уже хотел с ней проконсультироваться относительно своей ущербной Мистической руки. Точнее, он надеялся что девочка передаст его вопрос отцу, или даже дедушке – человеку вокруг которого витает множество мифов. Люди говорят, что дедушка Амено самый знающий ирьенин не только Сунагакуре, но и всего мира (что вряд ли, конечно). Может хотя бы он поможет разобраться с причиной неудач Канкуро в ирьениндзюцу.

Дело ведь не только в мистической руке. Остальные техники ирьениндзюцу у Канкуро также сильно искажаются. Иногда получаясь сильнее, зачастую рушась во что-то несусветное и непонятное. Но что касается сложных и узкоспециализированных дзюцу – они у Канкуро не получается от слова совсем. И почему непонятно.

Игнорируя писк Йоме, Канкуро подошел к столику, за которым помимо Коджи, Амено и еще пары одноклассников сидел хмурый взрослый мужчина низкого роста, которого первоначально Канкуро принял за высокого ребенка.

"Взрослый... да еще и похоже шиноби. Это будет проблемно", - скривился под маской Канкуро.

- О, брат демона пожаловал! – не успел сказать Канкуро и слова, воскликнул молодой низкорослый мужчина, очень похожий на Коджи. Такой же худой, светловолосый и с глумливым выражением лица, только оно у него было еще и злое.

- Брат, это мой одноклассник, Канкуро-кун.

- Ха, а я и говорю, брат демона! Пришел поспрашивать о делах своего брата? – очень быстро заговорил мужчина. Он был из того типа людей, прервать которых практически невозможно. – Вчера он одного моего знакомого раздавил. Просто поднял руку, вот так, и сжал. Нет больше моего знакомого, только кровавое месиво осталось. Ха, этот монстр даже дядю своего не пожалел. Размазал брата своей матери в кровавое месиво. Говорят потом еще смеялся как обезумевший. Но он и есть безумец. Демон!

- Брат! Ты пьян! – вскочил Коджи. – Прости его, Канкуро-кун. Он немного перебрал. Дома с ним поговорят.

Мужчина икнул.

- Ты чего удумал, мелкий? Сдать братана хочешь? Вот мало тебя мать наказывала.

- А тебя жена мало бьет. Заткнись, иначе я ей расскажу, где ты хранишь то вино из Страны Огня, - рыкнул Коджи. - Прости еще раз, ты что-то хотел?

Однако Канкуро уже не были интересны ни Коджи, ни его хамоватый брат, ни даже тихая красавица Амено. Всего внимание было поглощено рыжим мальчиком, бредущим через улицу с той стороны стекла.

Невысокий, болезненно худой с глубокими синяками под глазами, каждый его шаг был словно через толщу зыбучего песка. Руки мальчика висели плетями, в левой он держал покрытого кровью порванного медвежонка, в правой длинную веточку, которой мальчик иногда шурудил кучки песка, собранные дворниками с дороги утром.

- Канкуро-кун? - позвал Коджи. Безрезультатно.

- Демон... Это Демон! - посмотрел туда, куда смотрел Канкуро мужчина. Больше ни сказав и слова, он подхватил Коджи и Амено, и осыпался песком, уйдя техникой шуншина из ближайшей видимости.

Однако Канкуро не отвлекся даже на это. Он хмуро следил за движениями маленького рыжего мальчика, что брел прямо по направлению к выходу из Академии.

"Проклятье! Где его надзиратели?" - понял Канкуро что все плохо. Сейчас в Академии полно детей. Если Гаара на кого-нибудь из них наткнется.

Резко развернувшись, он крикнул сестре.

- Темари! Нужна твоя помощь.

Девочка ошарашенно моргнула. Вмиг оказалась рядом с Канкуро.

- Гаара? Почему его не перенаправят в другую сторону? Канкуро! Сегодня первогодки праздновали окончание учебного года. Нужно увести его прочь! - дернулась было к выходу Темари, доставая из-за пазухи фуин. Но была остановлена цепкой хваткой Канкуро.

- Я попробую увести его в сторону или хотя бы задержать. Ты сбегай в Академию и предупреди наставников. И не спорь. Твои техники тут бесполезны, - лукавил Канкуро. Он уже потерял по вине монстра дядю, потерять еще и сестру... Канкуро даже в мыслях не мог представить как он себя тогда будет чувствовать.

Игнорируя все доводы Темари. Он достал два фуин и на глазах у всех распечатал две идентичные Нэ марионетки.

Управление тремя куклами, пока что его предел, который еще не скоро удастся превзойти.

- Темари. Не говори. Делай что я сказал, - был резок он с сестрой.

Девочка поняла, что спорить тут бесполезно. Но металлические боевые веера, что использовала в качестве оружия, распечатала. Толку тут от них будет не много. Даже большой боевой веер не поможет. Ками, даже большой боевой веер в руках мастера стихии ветра тут бесполезен!

Выскочив на улицу, Канкуро бросил марионеток наперерез Гааре.

- Мама, я скоро угощу тебя свежей кровью. Свежей, теплой кровью. Скоро. Уже сейчас, - бубнил мальчик. В его голосе слышалось жутковатое эхо шуршания песков.

- Гаара, зачем ты сюда пришел? – глухо спросил Канкуро. Его потряхивало от страха. Даже того слабого Яки, что Гаара пассивно изучал, хватало чтобы вывести молодого кукольника из равновесия.

- Этот голос. Мама, я узнаю этот голос. Это твой сын, Канкуро. Зачем он нас остановил? – качнулся Гаара. Казалось еще чуть-чуть и его субтильное тело повалится на землю.

- Брат, пойдем домой. На улице сегодня очень жарко. Дома у нас есть холодный травяной чай и кактусовый мед, - тихо и спокойно проговорил Канкуро. – Солнце сегодня особенно сильно печет твою голову. Зачем же ты выходишь погулять без панамки, что сшила тебе мама?

Гаара застыл. Его взгляд неожиданно стал пустым. Мальчик задумался.

- Мама... сшила... панамку. Мне жарко. Медовые сладости и чай - очень вкусно, - бубнил себе под нос мальчик. Вдруг он резко схватился за голову.

На разум Канкуро обрушился мощный удар страха, но будучи готовым к подобному, он выдержал.

А вот волна песка, что неожиданно появилась прямо перед куклами Канкуро, стала совершенной неожиданностью.

Еще не понимая, что происходит, Канкуро на одних инстинктах отпрыгнул назад. В спешке он пренебрёг мерами предосторожности и не оставил позади ни меток, ни куклу для замены.

Куклы просто смяло. Раздавило в щепки. Сам Канкуро только чудом избежал смерти.

Его сердце отчаянно билось в груди, все тело покрывал липкий пот ужаса.

- Гаара! Отец хочет выкинуть панамку, что сшила тебе МАМА. Скорее, поспеши, ради МАМЫ! – заорал Канкуро всей мощью своих легких.

И неожиданно это сработало. Рыжий мальчик, с совершенно пустым взглядом поковылял в сторону дома.

"Пускай теперь Раса разбирается", - пришла подлая мыслишка. От которой Канкуро стало противно.

Стоя под порывами сухого ветра, Канкуро беспомощно смотрел в след младшему брату. Он был потерян и не знал, как быть и что ему делать.

"Гаара... Яшамару... Мама... что мне делать?"

До боли сжав кулаки, Канкуро взял себя в руки. Присел рядом с сломанными куклами и начал запечатывать более-менее целые части.

"Гений, да?" – было горько на душе.

- Канкуро-сама. Не переживайте, вы создадите еще множество сильных марионеток, - беззвучно подошедший Шир попытался поддержать друга.

"Вот только, что от них толку?"

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566552>